
РЕЦЕНЗИИ И ИНФОРМАЦИЯ

С. П. ПОЗДНЕВА

МЕТАМОРФОЗЫ НАУЧНОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ

Гусева, И. И. Стратегии социально-гуманитарного знания в философской рефлексии и научной практике. – Саратов, 2007. – 216 с.

Рецензируемая книга посвящена интересной и актуальной теме: влиянию «поворотов» и «вызовов», через которые прошли социально-гуманитарные науки за последние несколько десятилетий, на специфику стратегий научного исследования. Лейтмотивом книги является мысль о том, что важнейшим итогом перемен в социально-гуманитарных науках стало изменение образов социальности и соответствующих им исследовательских стратегий. Указанная проблематика рассматривается в монографии в широком социально-культурном контексте.

Автор исходит из установки, что разрушение определенных образов социальности и связанных с ними теорий и методологий не тождественно «смерти» социального вообще и отказу от каких бы то ни было социальных концепций. Новые способы воспроизводства социальности, новые механизмы социальной интеграции и социального контроля приводят к формированию новых способов научной репрезентации. В книге показано, что идеи дискретности, гетерогенности, мозаичности социальной реальности на уровне методологической рефлексии воплощаются в таких установках и принципах, как необходимость смены «фокусных» расстояний, варьирование масштаба анализа, сочетание различных стратегий исследования.

И. И. Гусева выделяет два приоритетных, с ее точки зрения, направления философско-эпистемологического анализа стратегий

социально-гуманитарных наук. Во-первых, анализ стратегий, направленных на изучение микромеханизмов производства социального. Это такой способ «прочтения» социального, когда в центре внимания оказывается столкновение индивидуальных жизненных траекторий и образование на их пересечении новых миров социальной коммуникации и действия. Во-вторых, исследование повествовательных стратегий – одно из генеральных направлений современной гуманитаристики, в котором производство социальности рассматривается через призму риторических приемов.

По мнению автора, роль микростратегий, эпистемологической специфике которых в значительной степени посвящена данная книга, состоит в том, чтобы сделать доступными для научного анализа определенные ракурсы социального, ускользавшие от прежних парадигм. И. И. Гусева стремится показать, что за счет применения особой исследовательской «оптики» микроанализ дает возможность отказаться от априорных конструкций и посмотреть на социальный порядок как подвижный, открытый, находящийся в процессе становления.

Нам представляется обоснованным мнение автора: было бы серьезной ошибкой рассматривать микроанализ социального как замену (и уж тем более как отмену) макропарадигм. В монографии убедительно показано, что интерес к индивидуализирующим стратегиям совсем не тождествен отказу от эссенциалистских подходов и не таит в себе опасность их вытеснения: микро- и макроанализ социальной жизни открывают разные ракурсы социального. Делается вывод, что «схватывание» определенных измерений социальности в разных познавательных контекстах соразмерно исследовательским возможностям либо микроконцепций, либо макропарадигм. Игнорирование или индивидуализирующей, или генерализирующей методологий или возможностей их сочетания неизбежно ведет к утрате целостности, «стереоскопичности» в воспроизведении социальной реальности, атрибутами которой выступают множественность, нелинейность, дискретность.

В монографии осуществляется оригинальный анализ эпистемологической специфики микроистории и микросоциологии. Подчеркивается, что когда идет речь о масштабе, далеко не всегда имеются в виду параметры исследуемых объектов. Автор аргументиро-

ванно показывает, что уменьшение масштаба, или «применение микроскопа», в истории и социологии означает не просто локализацию наблюдения, а возможность открыть механизмы конструирования воспроизводимых социальных порядков. Таким образом, микроанализ – это не уход от проблемы генерализации, это своего рода временное «отступление» с последующим возвращением. Применение этой стратегии исследования позволяет поменять местами центральное и периферийное и увидеть в малом фрагменте социального универсума не «осколок» целого, а его средоточие.

Исследуя роль микроанализа на материале социологической науки, автор приходит к выводу, что сутью эпистемологического поворота, вызванного движением микросоциологии, является разработка таких стратегий исследования, которые дают возможность исследовать производство социального через индивидуальное. Показано, что значимость микросоциологии обусловлена распадом социальной реальности на различные поля и анклавов, что привело к разрушению социальных связей в больших общностях, возрастанию значения небольших социальных групп с ярко выраженной локальной солидарностью, плюрализму жизненных миров. Эти процессы способствовали возрастанию научного интереса к локальным формам бытия социального.

По мнению автора, эпистемологическая специфика микростратегий в социально-гуманитарных науках заключается в возможности экспликации и анализа социального, запечатленного в индивидуальном. В силу сказанного микростратегии адекватны микромеханизмам производства и воспроизводства социального, эпистемологически соразмерны новым образам социальной реальности.

Еще одно направление философско-эпистемологического анализа, осуществленного в книге И. И. Гусевой, – попытка осмысления некоторых итогов постмодернистского «вызова» в социально-гуманитарных науках, исследование постмодернистского влияния на стратегии историографии и социологии. Автор подчеркивает, что перемены в социально-гуманитарном знании, произошедшие в контексте постмодерна, обусловлены трансформациями самой социальной реальности. Именно «тектонические сдвиги» в основаниях культуры привели к тому, что постмодернистско-постструктуралистский комплекс идей нашел определенный отклик в социально-гуманитарных науках.

По мнению автора книги, значимость постмодернистской рефлексии заключается в стимулировании переосмысления эпистемологических стандартов научного исследования. Главным итогом постмодернистского «вызова» в историографии, полагает И. И. Гусева, стало переосмысление способов получения и представления знания, открытие и анализ значимости литературных форм в создании исторических нарративов. В качестве важнейших стратегий постмодернистской историографии в монографии рассматриваются тропологические стратегии (Х. Уайт, Ф. Анкерсмит), а также проблематизация субъекта исторического познания. Если же говорить о приращении научного знания, то результаты постмодернистской «экспансии» на территорию социально-гуманитарного знания, по мнению автора, выглядят достаточно скромно. Осуществленный в монографии анализ позволяет сделать вывод, что постмодернизм остался в целом маргинальной позицией для научного исследования.

Представляется, что выводы, к которым приходит автор, были бы более обоснованными, если бы анализ, предпринятый в монографии, осуществлялся не только на материале исторической и социологической наук, но и на материале других научных дисциплин из комплекса социально-гуманитарного знания.

В целом же несомненной удачей автора мы считаем достаточно последовательное и оригинальное исследование метаморфоз научной рациональности в изменяющемся мире. Сегодня на фоне несомнящихся пророчеств о «закате» научной рациональности, об упразднении границ между научным и ненаучным знанием анализ новых форм и воплощений социально-гуманитарного измерения научной рациональности является задачей назревшей и неотложной.